

KANSALLISMUSEO
THE NATIONAL MUSEUM OF FINLAND
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ФИНЛЯНДИИ

Ингерманландцы - забытые финны

24.01.-19.04.2020

ТЕКСТЫ К ВЫСТАВКЕ

KANSALLISMUSEO.FI

Ингерманландцы – забытые финны

Введение ①	4
Ингерманландия и ингерманландцы ② – ⑱ ..	14
Ингерманландцы в Советском Союзе ⑲	21
Ингерманландцы эвакуированные в Финляндию в 1943–1945 годах во время Второй мировой войны ⑳ – ㉔	24
Ингерманландская церковь ㉔ – ㉖	36
Политика гласности в СССР во второй половине 1980-х годов ㉗	39
Переезд в Финляндию в 1990–2016 годах ㉘ – ㉙	41
События, связанные с выставкой	52

① Ингерманландцы – забытые финны

В этом году исполняется 30 лет с начала массовой репатриации ингерманландцев в Финляндию, стартовавшей в 1990 году. С 1990 по 2016 год в Финляндию с территорий бывшего Советского Союза переехало свыше тридцати тысяч ингерманландских финнов.

Испытания, выпавшие на долю ингерманландского народа, оказались забыты историографией как в Финляндии, так и в России. Ингерманландцами, или ингерманландскими финнами, называют жителей Саво и карелов, переселявшихся с XVII века на территорию Ингерманландии, то есть на южное и восточное побережье Финского залива, а также их потомков. Культура ингерманландцев до начала XX века опиралась на финский язык и лютеранство, а их традиционными занятиями были сельское хозяйство и рыбный промысел. Эта территория в разные периоды входила в состав Швеции, России и Советского Союза.

В Советском Союзе ингерманландцы подвергались гонениям и репрессиям. Особенно сильно это проявилось в 1920–1950-х годах. Высылки, казни и исправительно-трудовые лагеря, а также запрет финского языка и лютеранства привели к опустошению ингерманландских деревень с населением почти 140 000 человек и уничтожению их культуры.

Эта выставка рассматривает как соотносятся история и идентичность. Какие уроки можно извлечь из коллективной памяти и забытья?

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ К ВЫСТАВКЕ

Отец и дочь **Сантери Пакканен** и **Леа Пакканен**, отвечающие за подготовку текстов к выставке, приехали в Финляндию по программе репатриации ингерманландцев. Сантери Пакканен – журналист, активно участвовавший в ингерманландском движении в Советском Союзе в 1980-х годах, когда ингерманландцы снова получили возможность организоваться и начать активную деятельность. Леа Пакканен – журналистка и специалист по социальной и культурной антропологии. В своей работе она изучает влияние войн и конфликтов на гражданское население.

ФОТОГРАФИИ И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ

Фотографии и видеоматериалы сняты **Меери Коутаниemi**, фотографом и кинематографистом-документалистом, специализирующейся на проблемах идентичности, документировании тем, связанных с правами человека и выживанием людей в трудных условиях.

Материалы для выставки собраны в 2017, 2018 и 2019 годах Пакканенами и Коутаниemi в ходе экспедиций в Ингерманландию, Якутию и Центральную Сибирь, где родственники Пакканеных проживали, были в ссылке или тюрьме. а также в поездках к ингерманландцам, живущим в разных уголках Финляндии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Фонд культуры Финляндии, Консультационный совет по публикации информации, Центр содействия искусству, компания Olympus Finland Oy, Общество финской литературы, Ингерманландский союз, Академическое ингерманландское общество Финляндии. Антти Луома, Пекка Невалайнен, Майю Путконен, Рейо Раутайоки, Киммо Рентола, Тойво Флинк, Кристина Хайкиё.

Портреты ингерманландцев

Автор фотографии, напечатанные на холсте: Меери Коутаниеми

Грезте Путта, 33

«Трудно донести до людей все те страдания, которые пришлось пережить ингерманландцам так, чтобы тебя поняли, когда, кажется, никто вообще ничего об этом не знает. Мне хотелось бы, чтобы о нас говорили и рассказывали в школе. Это помогло бы понять, что и мы – часть этой земли и ее истории».

Грезте Путта переехала в Финляндию из Эстонии вместе с семьей по программе репатриации в начале 1990-х годов. В школе новенькую обзывали русской шлюхой, но Грезте собрала все силы, чтобы выдержать и приспособиться к новой жизни. Позже на уроке истории ученикам задали сочинение о том, как их семьи связаны с историей Финляндии. Грезте захотела написать о своем дедушке Юхо Путта, который приехал в Финляндию во время Второй мировой войны в числе 63 000 эвакуированных ингерманландцев и воевал в составе армии Финляндии против Советского Союза. После войны он вернулся в СССР, где был приговорен к десяти годам сибирских лагерей, поскольку во время войны он сражался на стороне Финляндии. Освободившись, Юхо переехал в Советскую Эстонию и получил от Кекконена медаль

и почетную грамоту. Поскольку в школе не преподавали истории ингерманландского народа, Грезте, которая была уже подростком, изучала ее со своим отцом. Она написала сочинение о своем дедушке Юхо и отнесла его в школу. При разборе заданий учительница даже не упомянула о работе Грезте и вела себя так, словно и не видела ее сочинения.

Рейо Раутайоки, 72

«Мать всю жизнь боялась, что ее все-таки разыщут и вернут в Советский Союз. Отец нам категорически запретил когда-либо открывать дверь незнакомым людям. Они могли увезти маму в СССР. Мы боялись этого больше всего на свете».

Ингерманландка Эльза Дуббельманн, мать Рейо Раутайоки, прибыла в Финляндию с ингерманландскими переселенцами в 1944 году. Когда поступил приказ возвращаться, Эльза отказалась, поскольку до войны она работала у немцев, оккупировавших Ингерманландию, и возвращение повлекло бы наказание. Страх матери перед возвращением отложил отпечаток на всю семью и не отпускал ее на протяжении всей жизни. Членам семьи даже пришлось поменять фамилию.

Елена Чевакова, 58

«В детстве я спросила у мамы, кто мы такие на самом деле? Мама ответила: мы ингерманландцы, только не говори никому об этом».

Елена Чевакова переехала в Финляндию как репатриантка в 1990-х годах. Ее мать оказалась в Финляндии с ингерманландскими переселенцами во время Второй мировой войны. Когда семья после войны вернулась в Советский Союз, начались многолетние скитания по ссылкам. Елене, родившейся в Ингерманландии, было 4 года, когда семья осела в Советской Эстонии. Мать не хотела ничего рассказывать детям об их ингерманландском происхождении и о своей жизни. Долгое время Елена не понимала, почему родственники говорят по-фински и отчего национальность ее родителей – финны.

Айно Макконен, 93

«Нас везли в Сибирь в товарных вагонах целый месяц. В вагоне были трехъярусные нары. Я лежала на нижних. Сверху сыпались вши, и мы голодали. Мы меняли на еду вещи, которые прихватили с собой. Моя младшая сестра Эльвира умерла в той поездке. Когда мы прибыли в Красноярск, меня

поставили валить лес на 40-градусном морозе. Мне было 15 лет. Да уж, в жизни всякое пришлось повидать».

Айно Макконен была выслана в Сибирь с семьей из блокадного Ленинграда. В дальнейшем вернуться домой оказалось уже невозможно, и она жила в Эстонии. Как только появилась возможность репатриации, Айно сразу переехала в Финляндию. Родственники в Финляндии, с которыми сохранились связи, помогли устроиться на новом месте.

Роберт Макконен, 44

«Когда я учился в школе, в Советской Эстонии об ингерманландцах вообще не упоминали, и было лучше помалкивать на эту тему. То, что я знаю о своем ингерманландском происхождении, мне рассказали родители. Испытания, которые им пришлось вынести, отложили на них отпечаток на всю жизнь. Я пробовал что-то узнать и сам, пытался прикинуть, сколько вообще на свете ингерманландцев. Важно, чтобы все это не забылось. У меня есть сын, и я думаю о том, как об всем этом рассказать грядущим поколениям. Мне кажется, тут помогают книги. И еще нужно включить эту тему в школьную программу».

Роберт Макконен переехал в Финляндию из Эстонии в 17 лет со своей бабушкой.

Альберт Кирьянен, 1936 – 2019

«Да, это было удивительное время, когда в 1980-е мы наконец смогли заговорить. Тогда же и я начал многое узнавать. Мы толком не знали даже о том, что испытали наши соседи. Потом страх стал постепенно проходить. Тысячи людей собирались, чтобы поговорить, поделиться пережитым».

Почти все мужчины из родной деревни Альберта Кирьянена были репрессированы в 1937 году. Сам Альберт прибыл в Финляндию маленьким ребенком вместе с семьей по программе принудительной эвакуации ингерманландцев. После возвращения в Советский Союз семья в течение десяти лет скиталась по ссылкам в Центральной России, Эстонии и на Белом море. В конце концов, после семи судебных тяжб, семье удалось освободить от новых жильцов родной дом в Ингерманландии и вернуть его себе. В 1980-х годах, с пробуждением ингерманландского национального сознания, Альберт стал один из активистов этого движения.

Хейди Реис, 31 и Хеини Реис, 24

“Бабушка настолько стыдилась своего ингерманландского происхождения, что не рассказывала об этом никогда. Теперь она умерла и наши корни как кроссворд, недостающие части которого мы разыскиваем. Это грустно и давит на сознание,

что ничего не найдём. Было-бы прекрасно увидеть когда-нибудь дом, в котором бабушка родилась.”

Прошлое бабушки Хейди и Хеини Реис осталось тайной. Вероятно она приехала в Финляндию во время войны вместе с другими эвакуируемыми и осталась, хотя Советский Союз требовал после войны возвращения ингерманландцев. Для Финляндии тысячи оставшихся в стране ингерманландцев были во внешнеполитическом отношении щекотливым вопросом. Ингерманландцы боялись принудительного возвращения десятилетиями. Многие ничего не рассказывали о своём происхождении и об оставшихся по ту сторону границы родственниках.

Юхо Саволайнен, 93

«Я поступил добровольцем в финскую армию, поскольку был финном. И я был не один такой, в 6-м Отдельном Ингерманландском батальоне сражалось семьсот таких же ингерманландских парней, как и я».

Ингерманландец Юхо Саволайнен приехал в Финляндию в 1943 году из оккупированной Германией Ингерманландии в числе 63 000 эвакуированных ингерманландских финнов. В Финляндии 18-летний юноша принял присягу и сражался во время Второй мировой войны против Советского Союза. После войны, когда СССР потребовал вернуть ингерманландских финнов, Юхо, как и другие ингер-

манландцы, воевавшие в армии Финляндии, был приговорен к 10 годам лагерей. Судьба помотала Юхо в качестве заключенного по Советскому Союзу – он побывал в Твери, Эстонии, Сибири. Работал на лесозаготовках и на стройках, на себе испытал жестокое обращение, холод и отвратительное питание. Сейчас Юхо живет в доме престарелых для ингерманландцев-ветеранов в Пункахарью.

Арви Кяхяри, 1925 – 2019

«Мы переписывались со своими родственниками, оставшимися в Советском Союзе, и письма от них приходили нам вскрытыми. Мы знали, что из-за этого они боятся писать нам о плохих новостях. Если в письме между страниц мы находили сухую веточку, то знали, что приключилась какая-то беда».

Арви Кяхяри юношей прибыл в Финляндию в числе эвакуированных ингерманландцев во время Второй мировой войны. В отличие от большинства других перемещенных лиц его семья осталась в Финляндии – мать Арви решила, что момент для возвращения плохой, а местный начальник сельской полиции, ленсман, стал на их сторону. В Советском Союзе остались многочисленные родственники, с которыми стремились поддерживать связь по почте и встречались.

Ильмаринена хозяйка
Выпускает скоро стадо,
Говорит слова такие
И такие речи молвит:
«В лес коров я выпускаю,
Я гоню молочных в поле,
По березам криворогих,
По осинам пряморогих...»

Отрывок из карело-финского эпоса «Калевала»,
отобрано в Ингрии, XIX век

Лучше на земле родимой
посреди ходить болота,
чем в чужой земле немилой
улицею городской
по булыжникам гремящим.

Ингерманландский фольклор, Ларин Параске,
XIX век

2 Ингерманландия и ингерманландцы

Рождению Ингерманландии еще с позднего Средневековья способствовало военное противостояние между Швецией и Россией за имеющую стратегическое значение территорию на берегах Финского залива. Ингерманландия была присоединена к шведскому королевству в 1617 году. Тогда значительная часть проживавших на этих землях родственников финнам ижорцев и води, которые исповедовали православие, бежали в Россию от обращения в лютеранство, которое проводила Швеция.

Финский язык и лютеранство

На их место с Карельского перешейка и из Саво в Ингерманландию начали переезжать финноязычные крестьяне, исповедовавшие лютеранство. Новых поселенцев из Карелии стали называть эвремейсами, а из Саво – савакотами. В конце XVII века их насчитывалось в Ингерманландии уже 45 000, и они составляли до 70 % населения региона. Переселенцы занимались сельским хозяйством и скотоводством, а также ловлей рыбы. Краеугольными камнями их идентичности были лютеранство и финский язык, которые сохранились и после 1721 года, когда Ингерманландия по окончании Северной войны перешла к России. Крестьяне Ингерманландии стали крепостными. Они были важным поставщиком продовольствия

для получившего статус столицы Санкт-Петербурга. Позже территория Ингерманландии вошла в состав Петербургской губернии.

140 000 ингерманландцев

Отмена крепостного права в 1861 году способствовала улучшению благосостояния ингерманландских крестьян, поскольку они смогли сами пользоваться плодами своего труда. Толчком к зарождению ингерманландской интеллигенции стало основание в 1863 году Колпанской учительской семинарии. К началу 1920-х годов в Ингерманландии проживало около 140 000 ингерманландцев. Они считали себя финнами, как и окружавшее их население. Во время Гражданской войны национальное самосознание ингерманландцев выросло настолько, что в 1917–1920 гг. они стремились к автономии, а позднее – к присоединению к Финляндии. Эти попытки, впрочем, не имели успеха вследствие чего было прибытие в Финляндию тысяч ингерманландских беженцев.

Фотографии из Архива изобразительных материалов Музейного ведомства Финляндии

- 3 Жители деревни Тарассина (Тарасино)**
Юля-Лаукаа (Луга) 1911
Автор: Юсси Луккаринен
- 4 Девушки в национальных костюмах прихода Сойккола (Сойкино)**
Каприо (Копорье) 1911
Автор: Самули Паулахарью
- 5 Таможенный досмотр вещей ингерманландских беженцев на таможенном пункте Расули**
1921
- 6 Сенокос**
дер. Калливиери (Каливер), 1931
- 7 Матти Пуконен играет на осиновой дудочке**
дер. Ропсу (Ропша), Нарвуси (Кузёмкино), 1914
Автор: А. О. Вяйсянен

Фотографии из Ингерманландии

Автор фотографии: Меери Коутаниеми

- 8** Айно Краснова (дев. фам. Каллонен) живет в деревне Большое Ондрово в родовом доме вместе с семьей сына Павла. Ее отец Юхо изменил во время войны фамилию Каллонен на русскоязычную Калонин. Так семье удалось сохранить дом, дома других ингерманландцев отдали новым жителям.
- 9** Катри Няппинен, в девичестве Скиппари, было 7 лет, когда ее отца посадили, поскольку он не согласился вступить в местный колхоз.
- 10** В деревне Большое Ондрово, расположенной в Центральной Ингерманландии, еще в конце XIX века проживало около двухсот ингерманландцев-савакотов. К настоящему времени из их домов сохранилось всего несколько. 94-летняя Эльза Иванова (дев. фам. Каллонен) до сих пор вспоминает о том, как ее семья была сослана в 1930-х годах в Кемерово, на Урал.
- 11** Женщина скорбит по умершей сестре, которая похоронена в месте ссылки в Пскове а не в Ингерманландии. Пастор Арво Сурво пришёл благословить землю с могилы.

12 Мари Хутилайнен, 92, родилась в Ингерманландии в деревне Корка, откуда бежала во время войны вместе с другими эвакуированными ингерманландцами в Финляндию в Нурмиярви. Когда семья вернулась после войны в Советский Союз, им не разрешили вернуться домой, а выслали в Псков. Позже Мари стала лучшей в Псковской области дояркой и получила за свои заслуги от Сталина почётную медаль.

13 Букет цветов подвешен к потолку дома Николая Иванова.

14 Сын Эльзы Ивановой (дев. фам. Каллонен) Николай Иванов уже не говорит по фински, потому что его мама не осмелилась передать знание языка детям.

ИЗДЕЛИЯ ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ФИНЛЯНДИИ

15 Перчатки

Разноцветные вязаные перчатки конца XIX века из прихода Туутари (Дудергоф). Они входили в праздничный наряд эврейской девушки. В дополнение к головной повязке сяппяли традиционными элементами одеяния были рубашка с застёжками, сарафан и передник, чулки с узорами и сапожки. Отправляясь в церковь, поверх набрасывали светлую суконную накидку с поясом.

16 Сяппяли

Сяппяли – головной убор эврейской девушки. Сяппяли изготовлено в конце XIX века в деревне Юликюля, располагавшейся в приходе Тюрё (ныне район Мартышкино в г. Ломоносов Ленинградской области). Этот венец украшен по суконной основе элементами из «золота», шипами из олова и стеклянными бусинами.

17 Эврейский наряд

Сарафан и рубашка из эврейского наряда сшиты в Скворицах в конце XIX века для какой-то молодой женщины. Даритель этого костюма рассказал, как в советское время

* Новых поселенцев из Карелии стали называть эврейскими, а из Саво – савакотами.

приходилось прятать свою одежду во избежание преследований. Даже этот наряд хранили спря-
танным в яме, выкопанной в земле, до тех пор,
пока не вывезли в Финляндию в 1943 г.

18 Покрывало для саней привезено из Ингерманландии

В ингерманландской семье Нярьянен, живущей
в Финляндии, о своем ингерманландском про-
исхождении говорили мало. Важной, уважаемой
реликвией в роду является покрывало для саней,
которое десятки лет назад удалось сохранить
и привезти из Ингерманландии. Когда-то оно
согревало и служило защитой путешествен-
никам. Здесь, в Финляндии, оно напоминает о
дедушке, жившим в Туутари (Дудергофе). Он
зарабатывал на жизнь тем, что возил на лошади
хлопок из Гатчины в Тампере, а обратно достав-
лял в Санкт-Петербург на рынок готовую ткань, а
также работал извозчиком в 1920–1930 гг.

19 Ингерманландцы в Советском Союзе

С 1922 года ингерманландцы стали гражданами
Советского Союза. Как и для многих других, для
ингерманландских финнов советские времена были
тяжелыми, в особенности в годы правления Иосифа
Сталина, с 1924 по 1953.

Власти не доверяли не только национальным
меньшинствам, но и зажиточным крестьянам (их
называли «кулаками»), верующим, интеллигенции,
а также попавшим в немилость членам Коммуни-
стической партии и военным. Миллионы были со-
сланы, десятки миллионов арестованы и помеще-
ны в исправительно-трудовые лагеря, входившие в
систему ГУЛАГа. Сотни тысяч людей были казнены,
миллионы умерли в заключении и в невыносимых
условиях депортаций. Осужденных и членов их се-
мей в Советском Союзе называли врагами народа.

Ссылки, казни и лагеря

В конце 1920-х годов ингерманландские крестьяне
подвергались преследованиям как кулаки. Их вы-
селяли на Кольский полуостров и в Центральную
Азию. Ингерманландских лютеранских пасторов
отправляли в ссылку и казнили. В 1930-х годах, по
мере ужесточения национальной политики
Советского правительства, быть ингерманландским
финном означало находиться под подозрением
в антисоветских настроениях. В 1937 году было

20 Ингерманландцы в Финляндии в 1943–1945 годах

Во время Второй мировой войны Ингерманландия стала ареной боевых действий. По оценкам, в блокадном Ленинграде оставалось 30 000 ингерманландцев. Территории к западу от Ленинграда были захвачены немцами. На них осталось более 76 000 ингерманландских финнов, включая почти 9 000 ижорцев и 700 представителей народности вольф. Финские патриотические организации, озабоченные судьбой гражданских лиц, оставшихся на оккупированных территориях, добились переселения ингерманландцев в Финляндию.

Эвакуация ингерманландцев в Финляндию

О переселении ингерманландцев договорились правительства Финляндии и Германии на рубеже 1942–1943 годов. В 1943–1944 годах в Финляндию прибыло свыше 63 000 ингерманландцев, 80 % из которых составляли женщины и дети.

Ингерманландцев собрали в Эстонии, сначала в переселенческих лагерях в Клоога и Пёлккюля, откуда их перевезли в порт Палдиски и далее на кораблях – в Ханко. После встречи и медицинского осмотра ингерманландцев развели по железной дороге по десяткам лагерей, разбросанных по всей Финляндии. Здесь они прошли трехнедельный карантин для предотвращения распространения инфекционных заболеваний. После этого ингерманландским финнам стали искать жилье и работу,

например, на фермах или на заводах. Дети пошли в финские школы.

Возвращение ингерманландцев в Советский Союз

Война между Финляндией и Советским Союзом завершилась в сентябре 1944 года заключением Московского перемирия. Союзническая контрольная комиссия, возглавляемая Советским Союзом, прибыла в Финляндию и потребовала возвращения ингерманландцев в СССР. Требование основывалось на 10-й статье «Соглашения о перемирии», согласно которому Финляндия принимала на себя обязательство передать всех насильственно интернированных на ее территорию советских граждан Советскому командованию для их возвращения на родину. Термин «насильственно» вызвал у властей Финляндии проблемы с толкованием, поскольку в основном ингерманландцы приехали в Финляндию по собственной воле, а по прибытии подтверждали это своими подписями.

В то же время советские офицеры из Контрольной комиссии разъезжали по Финляндии, угрозами и угрозами вынуждая ингерманландцев возвращаться. Их обещали поселить в родных деревнях. Возвращение началось 5 декабря 1944 года. Многие ехали обратно добровольно, но было немало и тех, кого возвращение пугало. Главным стимулом для отъезда было стремление попасть в родные дома и найти оставшихся в Советском Союзе родственников. Сомневающимся власти Финляндии не могли гарантировать того,

что смогут оставить их в стране навсегда.

В общей сложности 55 000 ингерманландцев вернулись в СССР. Вместо возвращения к своим очагам их ждала депортация на территории между Ленинградом и Москвой без права вернуться в родные места.

Оставшиеся в Финляндии и бежавшие в Швецию

После окончания войны в Финляндии осталось около 8 000 ингерманландцев. Предположительно около половины из них до начала 1950-х годов бежали в Швецию. Ингерманландцы, оставшиеся в Финляндии после войны, старались не привлекать к себе внимания, опасаясь принудительного возвращения. Отдельных ингерманландцев выдавали Советскому Союзу еще в течение десяти лет. Ингерманландцы на протяжении десятилетий оставались щекотливым внешнеполитическим вопросом в Финляндии.

21 Воспоминания о семье Химанен, пропавшей в Советском Союзе в 1944 году

Национальный музей Финляндии

Ингерманландская семья Химанен из пяти человек вернулась в Советский Союз по условиям «Московского перемирия» в конце 1944 г. При отъезде они оставили несколько вещей на память семье Валтонен, с которой почти год прожили в одном дворе.

Дочерям Валтонен достались заколка и картина с наставлением из священного писания, чтобы повесить на стену. Мать получила в подарок вазу на ножке. В ней на Рождество подавали кисель из чернослива. При этом всегда вспоминали семью Химанен, пропавшую в Советском Союзе.

Несмотря на обещания писать, от них так и не пришло никаких вестей. Последним свидетельством того, что они живы, стала почтовая открытка, отправленная из Финляндии перед самой границей. В ней было написано: «Нас сейчас куда-то отправляют, куда – не знаем». Дети Валтонен до сих пор гадают о судьбе Химанен.

22 Воспоминания Амалии Суси о ссылке и лагере, записанные на простынях

Национальный архив Финляндии

Амалия Суси (1898–1972) была ингерманландкой, учительницей математики в народной школе в деревне Корписелька Токсовского района. Весной 1921 года ее арестовали в первый раз. Тогда ее освободили уже через несколько дней, однако вскоре после этого начались ее многолетние мытарства по ссылкам в разных уголках Советского Союза. В 1942 году Амалия Суси была приговорена к 10 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде. Наказание она отбывала в разных лагерях.

После освобождения Суси написала воспоминания о своей ссылке и лагерных буднях на старых простынях и нижнем белье. Эти записи она в тайне хранила зашитыми в детский матрас – чтобы они не попали в руки советским органам властям.

Родственники Амалии обнаружили мемуары лишь после ее смерти. В конце 1980-х годов родственники решили, что безопаснее всего хранить эти воспоминания в Финляндии. После развала Советского Союза ингерманландец Альберт Кирьянен и пастор из Рауталампи Раймо Ялканен переправили мемуары на ткани в Финляндию. Воспоминания, записанные на 28 полотнищах, в настоящее время хранятся в Национальном архиве Финляндии в Хельсинки.

Фотографии из Якутии, куда были сосланы выжившие в блокаду Ленинграда ингерманландские финны

Автор фотографии: Меери Коутаниemi

23 Во время Второй мировой войны Ленинград был осажден. В 1942 году советские власти отправили в ссылку 30 000 выживших в блокаду ингерманландских финнов. Людей погрузили в товарные вагоны и раскидали по разным регионам Сибири. Часть ссыльных оказалась в Якутии (в настоящее время – Республика Саха). Здесь их пересадили на баржи и повезли на север по реке Лене на побережье Северного Ледовитого океана. Путешествие закончилось в окрестностях поселка Тикси. Помимо ингерманландцев среди сосланных находились, в частности литовцы, латыши и корейцы.

24 Прибывшие ссыльные находились под надзором НКВД и были определены на принудительные работы в рыболовецкий колхоз «Коммунизм». Бараки, в которых жили ссыльные, до сих пор стоят в окрестностях Тикси. Несмотря на то, что колхоз добывал большое количество рыбы, ссыльным не позволяли ее есть. Рассказывают, что некоторые, чтобы накормить своих детей, прятали обрезки и рыбную чешую в голенищах сапог. Голод и авитаминоз были здесь обычным делом. НКВД запрещал местным жителям оказывать помощь

ссылным, но рассказывают, что якуты тайно передавали ингерманландцам еду. Они прятали ее в одежде своих детей, которых отправляли поиграть с детьми ссылных.

25) Поселок городского типа Тикси был спроектирован для целей хозяйственного освоения советской Арктики. Во времена СССР город получал государственные дотации на поддержание промышленных объектов и содержание военной базы. После распада Советского Союза промышленность в поселке зачахла, он перестал выполнять функции военного стратегического пункта, и сейчас здесь проживает около 4 500 человек (в советское время население составляло 30 000 жителей). Многие дома заброшены.

26) Контора рыболовецкого колхоза «Коммунизм» располагалась на мысе Быковский неподалеку от поселка Тикси. Кладовщик Василий Бурцев, живущий на Быковском мысу, собирает информацию о ссылных, работавших в этих краях, и хранит найденные документы в пластиковых папках в организованном им самим музее. «Я не историк и не учитель, но мне больно на душе от того, что эти люди здесь работали, мерзли и умирали, и теперь это уходит в забвение. Когда умрет мое поколение, о них никто уже не вспомнит», – говорит Бурцев.

27) На принудительных работах была высокая смертность. На самом краю Быковского мыса прямо на берегу Северного Ледовитого океана сохранились остатки кладбища для ссылных. Ежегодные весенние паводки при сходе льда разрушают берег и вымывают из земли целые гробы. В условиях якутской вечной мерзлоты гробы со своим содержимым практически не разрушаются. Неизвестно сколько ссылных было здесь похоронено.

28) Нога, сохранившаяся в вечной мерзлоте, выглядывает из-под плавника на кладбище для ссылных на Быковском мысу в Якутии. Ни личность покойного, ни его национальность неизвестны.

29) Говорят, что Айно Кярся, живущая в настоящее время в доме престарелых в Тикси – последняя ингерманландка в этих краях. Она родилась на острове Тит-Ары в северной оконечности реки Лены, куда ее родителей привезли на принудительные работы в рыболовецкий колхоз. На острове ссылные в прибрежном песке выкопали себе землянки – домов на острове не было. Несмотря на то, что ограничений на перемещение, применявшихся к ссылным, больше нет, Кярся не смогла переехать на родину своих родителей, поскольку связи с родственниками утрачены, говорить по-фински или на хорошем русском она уже не может – привыкла общаться на якутском языке.

30 Финская национальность указывалась в советских паспортах

Частное собрание
Общество финской литературы

В советских паспортах ингерманландцев в графе «национальность» мужчинам писали **«финн»**, а женщинам – **«финка»**.

Альберт Кирьянен (1936-2019)

Хейстонен Хильма-Мария Семеновна (1913-2014)

Хейстонен Лююти Семеновна (1911-1996)

Фотографии из города-лагеря Норильска, в котором отбывали свой срок и ингерманландцы

Автор фотографии: Меери КоутаниEMI

31 «Норильлаг» – один из крупнейших и самых страшных лагерей ГУЛАГа, на объектах которого с 1935 по 1956 год трудилось почти полмиллиона заключенных. Уголь и руда, добывавшиеся по преимуществу вручную, использовались в советской военной промышленности. И по сию пору среди льда и снега возвышаются развалины бараков. Жившие в них женщины-заключенные занимались добычей угля. Часть заключенных похоронены на этом же склоне горы. По оценкам, до 250 000 заключенных «Норильлага» погибли от холода, голода и тяжелого труда. До сих пор так и не проведено исчерпывающего исследования, посвященного заключенным этого лагеря и их судьбам, их точное число до сих пор не названо.

32 В настоящее время разработку Норильских месторождений продолжает горно-металлургическая компания «Норникель». Под Норильском располагаются сотни километров подземных выработок, принадлежащих компании.

33 В настоящее время Норильск – один из самых загрязненных городов России. Выбросы отходов горнодобывающей промышленности,

в частности, диоксида серы, уничтожили деревья в радиусе 15 км от города.

34 Портрет Сталина в коридоре административного здания компании «Норникель»

35 По мере усиления политических репрессий в 1930-х годах советское руководство стремилось изолировать заключенных от остального общества. Места расположения исправительно-трудовых лагерей были засекречены, их не указывали на обычных картах. До распада Советского Союза Норильск оставался закрытым городом, на въезд сюда требовалось специальное разрешение. В 1990-х годах город открыли, но в 2001 году российские власти приняли решение снова сделать город закрытым, на этот раз – для иностранцев.

36 Город Норильск, расположенный в Красноярском крае (Центральная Сибирь), был основан в период пребывания у власти Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза Иосифа Сталина, когда в 1930-х годах было решено приступить к разработке найденных здесь в вечной мерзлоте медно-никелевых месторождений. Обеспечение трудовыми ресурсами было поручено Главному управлению лагерей (ГУЛАГ). Норильский исправительно-трудовой лагерь («Норильлаг») организовали в 1935 году. Среди заключенных были

и ингерманландские финны. До настоящего времени на территории, которую в Норильске называют «старым городом», сохранились руины административных построек лагеря.

37 В Норильске такие сильные метели, что на их время в городе даже закрывают дороги. В окрестностях Норильска до сих пор используются снегозаградительные щиты, защищающие дороги от снежных заносов – изобретение заключенного инженера М. Г. Потапова. Помимо представителей национальных меньшинств, основную часть заключенных составляли политические инакомыслящие, вставшие в немилость члены компартии и представители интеллигенции. В «Норильлаг» также было отправлено огромное количество инженеров, в которых нуждалось горнодобывающее предприятие, и специалистов-геологов. Часто они оказывались осуждены по сфабрикованным делам.

38 Ингерманландская церковь

Лютеранская церковь – столп национальной идентичности ингерманландцев. Первая ингерманландская лютеранская община появилась в Северной Ингерманландии в поселке Лемпаала (ныне Лемболово) в 1611 году еще до того, как территория перешла под власть Швеции. За этим, во время шведского правления, последовало разделение региона на приходы, в которых были построены церкви и дома для священников, а также назначены пасторы.

После того, как Россия завоевала Ингерманландию в начале XVIII века, лютеранской церкви было разрешено продолжать свою деятельность. Во времена Великого княжества Финляндского в XIX веке церковные связи с Финляндией окрепли. Большинство пасторов приезжало в ингерманландские приходы из Финляндии. Оттуда же поступали церковные книги и буквари.

Уничтожение приходов в советское время

В начале XX века в Ингерманландии было около 30 действующих приходов. В советское время отправлен религиозных культов было запрещено, и в 1930-е годы пасторов также ссылали, арестовывали и казнили. К весне 1938 года церкви закрыли и стали использовать по другому назначению или разрушили. В конце 1930-х годов ингерманландская церковь оказалась практически уничтожена.

Ингерманландцы продолжили проводить свои духовные собрания дома и на кладбищах под руководством мирян. Женщины-проповедницы играли важную роль в духовной жизни разбросанных по всему Советскому Союзу депортированных ингерманландцев. В следующий раз ингерманландские общины смогли легально продолжить свою деятельность лишь в 1970-х годах. При этом им приходилось действовать под надзором властей и выполнять накладываемые на них ограничения.

39 Библия (1903)

Домашний архив Урхо Терво

Уезжая в ссылку или при принудительном переселении ингерманландцы зачастую брали с собой только Библию. В конце лета 1941 года семья ингерманландца Терво убежала в лес, когда война приблизилась к месту их жительства району города Гатчина Мариенбургу. Швейную машинку и прочие ценные вещи вроде стеганого одеяла спрятали в колодце, а доставшуюся от предков семейную библию взяли с собой. Библия – все, что осталось из вещей Терво, поскольку когда семья вернулась из леса, оказалось, что их дом сожжен. В мае 1943 года старая Библия снова оказалась в их

скромных пожитках, когда семья Терво была эвакуирована в Финляндию вместе с другими ингерманландцами. Книга путешествовала с ними в Ханко, Лохья, а потом в Хартола, где семью поселили в качестве работников в усадьбе Похйола.

Когда в декабре 1944 года семья вернулась в Советский Союз при возвращении ингерманландцев, Библию удалось тайно провезти через границу. Вместо возвращения домой семью ждала ссылка в Центральную Россию, откуда они из-за голода бежали в Эстонию где и осели так же, как и тысячи других ингерманландских финнов. Семья так и не смогла вернуться в Ингерманландию. Библия осталась в семье единственной реликвией, напоминающей о родной деревне.

40 Арво Сурво дома у Мари Хутилайнен

Видео. Автор: Меери КоутаниEMI

Ингерманландский пастор Арво Сурво объезжает дома оставшихся в Ингерманландии финнов, чтобы окормлять их духовно. У него всегда с собой кантеле, гитара, Библия и Псалтырь. Сурво исполняет на кантеле «Лесную мессу» на веранде дома Мари Хутилайнен в деревне Тиллица.

41 Политика гласности в СССР во второй половине 1980-х годов

Политика открытости, или гласность, начало которой положил в 1985 году Генеральный секретарь Коммунистической партии Михаил Горбачев, стала глотком свежего воздуха. В национальных республиках Советского Союза и среди культурных меньшинств гласность привела к активизации национального движения и пробудила чувство собственного достоинства. Наконец стало можно рассказывать о том, кто и где из родственников томился в сталинских лагерях.

Ингерманландские финны, осевшие после Второй мировой войны в Эстонии, Ленинграде, Ингерманландии и Карелии, также стали задумываться о своих корнях и судьбе родственников в ссылках и лагерях.

Поворотным событием стал специальный номер журнала *Punalippu* (по русски Красное знамя, финноязычный литературный журнал, выходивший в Петрозаводске. Нынешнее название *Carelia*), посвященный ингерманландцам и вышедший в сентябре 1987 года. В нем впервые рассказывалось о тяжелых испытаниях, выпавших на долю ингерманландских финнов.

Самоорганизация ингерманландцев

В 1988 году были созданы Союз ингерманландских финнов в Эстонии и Союз ингерманландских

финнов в Ленинграде. В День независимости Финляндии в 1989 году в редакции Rupalirpi в Петрозаводске была создан Ингерманландский Союз финнов Карелии. Основной целью этих объединений стало содействие изучению финского языка и развитию финской культуры. На Иванов день в 1989 году ингерманландские объединения впервые после войны организовали в поселке Колтуши традиционный летний праздник, на который собрались тысячи участников, в том числе даже из Сибири и Канады. Снова на флагштоке взвился флаг Ингерманландии. Вскоре началось оживленное сотрудничество и с финским обществом Suomi-Seura (Финляндия. Общественная организация, развивающая контакты с финнами, живущими за рубежом).

В объединениях обсуждалась организация возвращения в родные края ингерманландских финнов, которые были депортированы в другие регионы Советского Союза, и даже создание автономной ингерманландской территории. Однако приглашение вернуться пришло совсем с другой стороны.

42 Переезд в Финляндию в 1990–2016 годах

В конце 1989 года представители финских компаний приехали в Эстонию, Ленинград и Петрозаводск в поисках желающих отправиться на работу в Финляндию. Экономическая ситуация в Советском Союзе была сложной, поэтому страна Суоми привлекала в первую очередь молодых людей. Позиции руководителей ингерманландских союзов отличались. В Эстонии желающим поехать в Финляндию помогали. В Ленинграде и Петрозаводске отношение к этому было более сдержанным. В Финляндии на сборе клубники или на стройке можно было быстрее выучить язык, однако с точки зрения союзов ингерманландцев самой важной задачей было развитие собственной финской культуры в Ингерманландии и Карелии.

Президент Мауно Койвисто в прямом эфире 10.4.1990

10 апреля 1990 года президент Финляндии Мауно Койвисто в прямом эфире в телевизионной программе Ajankohtainen kakkonen на Втором канале финского телевидения заявил, что ингерманландских финнов можно считать репатриантами. Этот вопрос сначала привлек внимание эстонских финнов, смотревших финское телевидение, а через несколько недель – и ингерманландцев из Ленинграда и Петрозаводска. На летний праздник ингерманландцев в Дудергофе в 1990-м году собралось

рекордное количество участников – 8 000 человек. Мартти Хяйкия, директор общества Suomi-Seura, со сцены рассказал о возможности репатриации. У него были с собой и справочники для репатриантов, подготовленные Министерством труда.

Тем же летом контактная группа ингерманландских союзов встретила с руководством Министерства труда, которое интересовалось желанием финнов, живущих по другую сторону границы, переехать в Финляндию. Офисы ингерманландских объединений заполнили толпы интересующихся выездом. В результате распада Советского Союза в конце 1991 года в уже охваченную экономическим кризисом Финляндию хлынул поток финнов-репатриантов и их потомков из России и Эстонии.

Ингерманландцы в Финляндии и других странах

В 2016 году ингерманландцам прекратили выдавать разрешения на пребывание по программе репатриации. В настоящее время в Финляндии по разным оценкам проживает 50 000 – 70 000 ингерманландцев. В это число входит 32 000 репатриантов, а также ингерманландцы и их потомки, которые остались в Финляндии после Второй мировой войны в 1940-х годах. По данным переписи населения, в России в 2010 году проживало около 20 000 финнов, из которых, по оценкам, 95 % составляют ингерманландцы. В Эстонии насчитывается около 4 000 ингерманландцев. Кроме того, ингерманландцы живут, например, в Казахстане, Швеции и Канаде.

43 Президент Мауно Койвисто в прямом эфире 10.4.1990

Архив YLE

В апреле 1990 года президент Финляндии Мауно Койвисто дал интервью в телевизионной программе Ajankohtainen kakkonen на втором канале телевидения Финляндии YLE TV2. Полагают, что комментарий Койвисто об отношении к репатриации ингерманландцев положил начало их возвращению в Финляндию.

44 Журнал Punalippu, август 1987

Частное собрание Тойво Флинк

Номер, посвященный ингерманландцам, делала состоящая из разных финнов и карел редакция журнала Punalippu под руководством главного редактора Калле Ранта, который в школьном возрасте приехал в 1930-годы из Канады в Карелию. Несмотря на политику гласности, публикация в Punalippu оказалась непростым делом. Журналистов, писавших и собиравших материалы для ингерманландского номера, вызвали в областной комитет партии, где первый секретарь Карельского обкома КПСС Владимир Степанов, ранее занимавший пост посла СССР в Финляндии, покачал головой и сказал, что такое публиковать пока рано. «Не обращайтесь на гласность и на то, что говорят в Москве,

все ещё успокоится». Тем не менее, журналисты не сдались, и ингерманландский номер с месячным опозданием все-таки вышел. Шквал отзывов в редакцию с разных концов России и из-за рубежа показал, что публикация была своевременной. Ингерманландцы и другие финны пришли в движение.

45 Учебник для ингерманландских детей

Частное собрание Тойво Флинк

Задачей «Учебника для ингерманландских детей», вышедшего в 1995 году, было помочь живущим в России детям в изучении финского языка. Это была часть работы по популяризации культуры, которую вели общества ингерманландцев.

46 Справки о реабилитации

Частное собрание Роберт Макконен
Частное собрание Леа Пакканен

Второй общей задачей союзов ингерманландцев было добиться реабилитации, то есть восстановления утраченного доброго имени для всех советских финнов, попавших под сталинские репрессии. Это удалось. Ингерманландцы и другие безвинно сосланные и попавшие в тюрьмы финны были реабилитированы в 1993 году.

Катри Саволайнен (1918–1998)
Сусанна Вартиайнен (*1903)

Портреты ингерманландцев, живущих в России

Автор фотографии: Меери Коутаниemi

47 Александр Зырянов, 39

«Когда я учился в школе, об ингерманландских финнах не говорилось ни слова, мои друзья ничего о них не знали. Теперь знают, потому что я изучил все сам и рассказал им».

Александр живет в Якутске и работает юристом. Его бабушка-ингерманландка в 1942 году была сослана из Ленинграда в Якутию.

48 Раиса Зырянова

«Я регулярно приезжаю с другими якутскими ингерманландцами в Ингерманландию туда, где жили наши предки».

Родители Раисы – сосланные ингерманландка и еврей. Теперь она является председателем финского культурного общества г. Якутска. В обществе состоят ингерманландцы, сосланные из блокадного Ленинграда, и их потомки.

49 Мария Потопова

«Я не помню как мы ехали в Якутию. Единственно, что я запомнила из той поездки, это смерть мамы».

По дороге в ссылку Мария осталась сиротой, а по прибытии в Якутию умерла и тетя, которая заботилась о девочке. Якутская учительница взяла Марию в свою семью.

50 Инна Нипполайнен, 34

«В юности я наткнулась в семейных альбомах на старые фотографии, которые на обратной стороне были подписаны по-фински. Никто не мог прочитывать эти пояснения. Я решила выучить язык и стала брать частные уроки финского. Это так меня увлекло, что я поступила на финское отделение в университет. Теперь я сшила себе национальный костюм ингерманландских финок из прихода Туутари и надеваю его на летний ингерманландский праздник».

Инна работает в Петрозаводске руководителем Ресурсного медиацентра карелов, вепсов и финнов Республики Карелия.

51 Айна Яккола, 42

«Я толком ничего не знала о своем ингерманландском происхождении, потому что у нас в семье это не обсуждалось, да и по-фински говорить боялись. Язык я начала учить во взрослом возрасте. После первого года обучения я уже думала на финском языке».

Айна Яккола – петербургская художница и исполнительница танцев. Она активно занимается популяризацией ингерманландской народной музыки.

52 Сусанна Парккинен, 34

«Я выросла в деревне Колпино недалеко от Петербурга. У нас дома говорили по фински и я росла как внутри финноязычного мыльного пузыря, играя со своими родственниками. Я всегда знала, что я финка и ингерманландка, и что это почти одно и то же. В последнее время я стала думать о переезде в Финляндию. Здесь ингерманландцев почти не осталось совсем, нашу историю не знают и не одобряют хотя мы находимся в исторической Ингерманландии. Кажется, что ингерманландцев в России не любят. Я хотела бы привнести новое в ингерманландскую культуру, но это сложно, потому что современные ингерманландцы не знают финского языка».

Сусанна Парккинен живет в Санкт-Петербурге и работает графическим дизайнером.

Сантери Пакканен и Леа Пакканен

Автор фотографии: Меери Коутаниеми

53 Сантери Пакканен, 69

«Прошлое не реально. Это оставшееся позади время без запахов, цветов и шума ветра. Несмотря на это оно пробуждает чувства. Когда уничтожена половина народа, отняты земля, язык и история и всё покрыто молчанием, прошлое давит. Родители хотели уберечь нас, скрывая испытанные в сталинских репрессиях ужасы, но груз прошлого, накопившаяся боль и стресс передаются детям, которым остается чувство неприкаянности, отчужденности и вопросы, на которые нет ответа. Цель этой выставки - попытаться дать ответ.»

Живущий в настоящее время в Финляндии журналист Сантери Пакканен принимал активное участие в национальном пробуждении ингерманландцев в Советском Союзе в 1980-х годах. Он был одним из тех, кто работал над выпуском карельского журнала Punalipri и был первым председателем ингерманландского союза финнов Карелии.

54 Леа Пакканен, 36

«Моим родственникам со стороны обоих родителей пришлось испытать репрессии в отношении ингерманландцев вплоть до казней. Несмотря на это этапы жизни ингерманландских финнов были для меня долго покрыты мраком. Впечатления от увиденных в Якутии и Норильске мест, в которые ингерманландцы были помещены, были просто душераздирающие. О человеческом достоинстве там не было и речи. Ещё так много осталось невыясненных вопросов. Несмотря на это я теперь лучше понимаю себя, мою семью и соплеменников. Испытанная жестокость передаётся из поколения в поколение.»

Журналистка ингерманландка Леа Пакканен ребенком переехала в Финляндию.

Меери Коутаниеми сделала снимки на пароме по пути из Якутии в Тикси осенью 2018 года.

55 «До свидания, бабушка, не плачь, не скучай»

Дверь сауны
Частное собрание Леа Пакканен

«До свидания, бабушка, не плачь, не скучай», – написала 7-летняя Леа Пакканен мелом на двери сауны. Прощальные слова были адресованы бабушке Айно. Семья в 1991 году уезжала в Финляндию, а бабушка осталась в российской Карелии.

Говорят, что Ингрии больше нет.
Пусть говорят, что хотят!
Ингрия в тебе и во мне,
Как Атлантида на морской глубине.
...
Она есть, потому что живы мы.

Из окон всех стран вижу лишь Родины
черты.

Армас Хири, 1988 г.

ИНГЕРМАНЛАНДЦЫ – ЗАБЫТЫЕ ФИННЫ

Национальный музей Финляндии
24.1.-19.4.2020

ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ К ВЫСТАВКЕ

Леа Пакканен, Сантери Пакканен

ФОТОГРАФИИ И ВИДЕО

Меери Коутаниеми

ЭКСПОНАТЫ И АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ

Архив изобразительных материалов Музейного ведомства Финляндии, Национальный архив Финляндии, Национальный музей Финляндии, Общество финской литературы, частные собрания

ПЛАНИРОВКА ВЫСТАВКИ

Кайса Карвинен

ГРАФИКА

Томми Васко

ПЕРЕВОД С ФИНСКОГО ЯЗЫКА

Grano

БЛАГОДАРНОСТИ

Фонд культуры Финляндии, Консультационный совет по публикации информации, Центр содействия искусству, компания Olymprus Finland Oy, Общество финской литературы, Ингерманландский союз, Академическое ингерманландское общество Финляндии. Антти Луома, Пекка Невалайнен, Майю Путконен, Рейо Раутайоки, Киммо Рентола, Тойво Флинк, Кристиина Хяйкйё.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ФИНЛЯНДИИ

ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОР

Элина Анттила

ДИРЕКТОР ЭКСПОЗИЦИЙ

Минерва Келтанен

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Митро Кауринкоски

РАБОЧАЯ ГРУППА

Анна-Мари Иммонен, Айно-Майя Кайла, Ханна Матикайнен, Мерви Сааренмаа

КОНСЕРВАТОРЫ

Стина Бьерклунд, Леена Халеуи, Туйя Тойванен

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОПРОВО- ЖДЕНИЕ

Вирпи Аколаhti, Хейкки Кеттунен, Петри Луома, Рейо Пасанен, Вильями Песса, Яри Вало, Туомас Вуо.

ПЛАНИРОВКА ОСВЕЩЕНИЯ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ РЕ- ШЕНИЙ

Карита Элко, Илкка Пюкяляйнен

СОБЫТИЯ

Элиса Сарпо, Виктор Сохлстрем, Тиитус Уусокса

МАРКЕТИНГ И PR

Пяйви Куккамяки, Санна Паакканен, Хейди Ротх

СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫСТАВКОЙ

КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ ВЫСТАВКИ?

РАССКАЗЫВАЮТ МЕЕРИ КОУТАНИЕМИ И ЛЕА ПАККАНЕН

Чтв 30.1.2020 с 17 до 18 ч, Национальный музей Финляндии, Поп-уп
С организаторами можно встретиться на выставке (на финском языке)

КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ ВЫСТАВКИ?

РАССКАЗЫВАЮТ ЛЕА ПАККАНЕН И САНТЕРИ ПАККАНЕН

Сбт 15.2.2020 в 14 ч, Национальный музей Финляндии, Поп-уп
С организаторами можно встретиться на выставке (на финском языке)

КЛУБ ЗАБЫТЫХ

Сбт 15.2.2020 в 18.30 ч, Национальный музей Финляндии, Кархунпеса
В беседе принимают участие организаторы выставки фотограф Меери КоутаниEMI и журналистка Леа Пакканен (на финском языке)

ВСЕ Я РАДОСТИ ПОЗАБЫЛА. ИНГЕРМАНЛАНДСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Чтв 27.2.2020, с 14 до 15:15 ч. Национальный музей Финляндии
Диалог исследователей и артистов, гость театра Ики-Турсо фольклористка Кати Каллио (на финском языке)

СЕМИНАР

Срд 8.4.2020, с 13 до 17 ч, Аудитория Национального музея Финляндии
Семинар специалистов совместно с Финским Литературным Обществом.
(на финском языке)

ЗАКАЖИТЕ ГИДА

Заказ сопровождения: skm.opastusvaraukset@kansallismuseo.fi или 029 533 6902 (втр-пнт 9-12 ч.).

Более подробные сведения о событиях: www.kansallismuseo.fi

Kansallismuseo, Mannerheimintie 34, 00100 Helsinki, Finland
Национальный музей Финляндии,
Улица Маннерхейминтие 34, 00100 Хельсинки, Финляндия

KANSALLISMUSEO.FI

#kansallismuseo

@kansallismuseo

